

СТРАНИЦЫ ДРУЖБЫ ВОСПОМИНАНИЯ, СОГРЕВАЮЩИЕ НАС...

Воспоминания далеких лет! Они никогда не гаснут в моей душе, но приезжаешь сюда, в солнечную Грузию, в красавец-Тбилиси — и эти дорогие сердцу воспоминания вспыхивают особенно ярким пламенем.

Родина Южина-Сумбатова. С каким трепетом вошла я в здание первой тбилисской средней школы, в прошлом первой классической гимназии, где учился молодой Александр Сумбаташвили. Здесь зародилась его страстная любовь к театру, здесь созрело желание посвятить себя искусству.

Своим творческим путем я обязана А. И. Южину. С его благословения пошла я держать экзамен в 1916 году на драматические курсы Филармонии (школа при Малом театре в те годы была закрыта). Именно А. И. Южин, как руководитель Малого театра, пригласил меня через два года в труппу Малого театра.

Никогда не изгладутся из памяти годы его руководства старейшим театром страны, Не-

Е. ГОГОЛЕВА,
народная артистка СССР

★

пререкаемый авторитет, высокая культура, безусловное знание дела, огромная любовь к своему театру, высокая принципиальность и необычайно бережное отношение буквально к каждому члену коллектива — от простого рабочего сцены до самой Ермоловой — вот основные черты Южина-руководителя.

Сам великолепный актер, Александр Иванович чутко следил за развитием талантов своих товарищей, любовно растил новую молодую смену таким прославленным гениальным мастерам, как Ермолова, Лешковская, Правдин, Садовские, Рыбанов. Не случайно, первым руководителем советского Малого театра был назначен А. И. Южин. Ум, огромная эрудиция и исключительный такт сразу были по достоинству оценены.

Мне вспоминаются первые

годы после Великой Октябрьской революции. В стране разруха, голод, холод, а Александр Иванович твердо ведет театр. Выпускаются восемь премьер в сезоне, по настоянию Южина Малому театру дается в рабочем районе филиал, где идут спектакли с участием лучших сил труппы. В коллективе железная дисциплина. В холоде, почти без света, с одной дежурной лампочкой на сцене, точно в назначенное время начинаются и идут репетиции. Приглашаются лучшие режиссеры, с большим вкусом ставится и высокая классика, и все новое, что созвучно великим дням становления государства рабочих и крестьян. И именно Сумбаташвили-Южину принадлежит заслуга привлечения в Малый театр А. М. Горького. В 1919 году в Малом театре была сыграна пьеса Алексея Максимовича «Старик», на премьере которой в театре присутствовал В. И. Ленин.

Трудное время переживало тогда театральное искусство в стране. Рождались новые ин-

тересные театры-студии, под лозунгом революционных пролеткультовских течений. Рождались и псевдоноваторские театры-однодневки — театрики, так и не получившие признания народа.

Тяжело было бороться с нападками представителей ультра-левых течений старому Малому театру. Его называли и отжившим, и «бывшим императорским» — значит контрреволюционным», и рутинным, и какие только обидные и несправедливые клички не приклеивали театру, требуя даже его ликвидации, ликвидации театра, где еще в полную силу звучали голоса великих корифеев русской сцены. Но Южин смело вел Малый театр по пути его щепкинских традиций, горячо отстаивая жизнеспособность коллектива Малого театра, убедительно доказывая, что он нужен новому зрителю.

И еще одна яркая страница в жизни Малого театра и моего творческого пути связана с прекрасным сыном Грузии, могучим талантом Котэ Марджа-

нишвили. Его приход в Малый театр, его постановка «Дон Карлоса» были огромным событием в театральной жизни Москвы, Удивительный художник, режиссерскому замыслу которого раскрывалась вся душа.

Прошло много лет, почти три десятилетия, а я не могу и сейчас спокойно говорить о том творческом восторге, о той высокой радости, какие испытывали мы на репетициях Марджанишвили. Под взглядом его горящих черных глаз актеры творили, свершалось подлинное таинство творчества. Константин Александрович умел очень легко, незаметно подтолкнуть актера по правильному пути раскрытия образа, у актера создавалось впечатление, что он сам входит в образ, находит характер, нужные краски. А Константин Александрович, сидя за маленьким столиком, непрерывно куря невероятно толстые папиросы, внимательно, чутко следил за актером и вдруг, в нужный момент, тихо бросал ему слово помощи или давал необходимое музыкальное сопровождение. Марджанов (так называли его тогда) требовал от актера и музыкальности, и пластичности в довершение к глубокому проникновению в образ.

Я много писала о чудесном периоде репетиций «Дон Карлоса». И вот теперь, спустя много лет, думая о методе работы Константина Александровича с актером, понимаешь, какой это был мудрый и великий режиссер. Какое огромное полотно глубокой мысли, бурных страстей и высокой романтики создавал он в своем «Дон Карлосе». Лаконичность и вместе с тем необыкновенная яркость оформления, на фоне которого актер вставал во весь свой творческий рост, музыка, пластика — все это вместе поднимало великое творение Шиллера на высокую ступень человеческого вдохновения. Тогда я не понимала еще всей гениальности Марджанова-режиссера. Мне просто было необыкновенно легко работать с ним, не муки творчества испытывали мы, репетируя «Дон Карлоса», а радость творчества. Часто потом вспоминали мы — Пров Михайлович Садовский, Всеволод Аксенов и я это чудесное время. А вот теперь, анализируя более детально весь ход работы Марджанова над «Дон Кар-

лосом», сопоставляя его творчество с творчеством многих известных мне современных режиссеров, я вижу и понимаю, какую невозвратную утрату понесло советское театральное искусство безвременным уходом Марджанова из жизни. Так бережно относиться к актеру, так уважать индивидуальность актера и так мягко, нежно лепить с актером яркий волнующий образ — это высокое мастерство. А как незабываемо творческое содружество Марджанова и Прова Садовского. Невозможно было уйти из зала, когда оба эти великие мастера создавали великолепный образ страшного Филиппа II. Это было высокое вдохновение актера и высокое мастерство режиссера.

Чудесна страна, родившая такие таланты, величественна Грузия, давшая нам таких своих сыновей, как Южин и Марджанов. Советский Союз богат одаренными людьми. Но эти два имени, эти два человека, рожденные на берегах бурной Куры у подножья суровых гор, навсегда останутся в сердцах тех, кому дороги высокое вдохновение и ясная творческая мысль.